

ЖИВИ, ТРАДИЦИЯ

НОВАЯ ЖИЗНЬ НЕНЕЦКОЙ ПЕСНИ

Валентина Чибичик, фото автора

Песня может найти своего слушателя не сразу после появления на свет, а спустя годы и даже десятилетия. Пока она «зреет», найдётся автор, готовый донести до зрителя сакральный смысл слов, и музыкант, подобравший нужные аккорды. В проекте «Вынгы' сё» всё сложилось именно так, и теперь есть шанс, что ненецкая песня, уходящая вместе с её носителями, зазвучит из уст молодого поколения музыкантов.

ИЗ НЕОКЛАССИКИ В ЭТНОМУЗЫКУ

Мы находимся у рабочего кабинета Игоря во Дворце культуры «Арктика». Вот-вот придёт съёмочная телевизионная группа, чтобы снять сюжет про «Вынгы' сё» – проект по созданию семи музыкальных композиций на основе ненецкого фольклора. Пока есть несколько минут, спрашиваю, как рождается музыка к ненецким песням.

– Эти треки не просто песня – они несут информацию. Тамара мне подсказывает, какой там герой, какая история, что означает название. У нас на одну песню может быть по два трека. Был даже момент, когда одна и та же песня звучит в миноре и мажоре, и мы не знали, какой вариант выбрать – и тот вариант офигенный, и тот, – глаза собеседника загораются, он сыплет на меня музыкальные термины и начинает жестикулировать. – Есть соло – то, что мы записали изначально. Я начинаю создавать аранжировку, то есть аккорды непосредственно, саму музыкальную материю. После у Тамары приходит идея дополнить её: прописать вокальную партию на 2–3 голоса. Можно сказать, создаётся многоэтажный дом. А музыку мы видим сквозь, не поперёк. Я думаю, что самое интересное зарождается, когда переслушивая несколько раз одну композицию, ты для себя открываешь новое, что там внутри звучит.

Игорь Сабатович выступает композитором в проекте. Окружная аудитория знает его как артиста оркестра и ансамбля, художественного руководителя вокально-инструментальной студии Surrent process. Игорь – мультиинструменталист. В совершенстве владеет саксофоном, фортепиано, играет на дудке и бас-гитаре. Выпускник консерватории им. М. И. Глинки в Нижнем Новгороде и бакалавр Московской международной академии, приверженец неоклассики. Этот стиль включает в себя элементы классики и современной поп, рок и электронной музыки. Как у него получается создавать этнические мелодии с помощью бубна, детской ненецкой игрушки жужжалки-вывко и шумовых инструментов – копытки и рожки оленя – он и сам не знает.

– У нас есть холст, красной кистью мы рисуем объект – это вокал. А потом количество вариантов может быть с шестью нулями.

Таинство какое-то. Как оно получается? Я не знаю. Прослушиваю записанный голос, одну ноту нажал и встал через семь часов. Причем не так что: «Не встану, пока не сделаю это». Нет, я поглощён процессом. Это интересно, сложно, загадочно и очень важно. Потому что это культура. Самое интересное, что не будь голоса, такое никогда бы не написал. Я как бы иду за голосом и подставляю инструменты, гармонию, бубны, синтезаторы, голос, аранжировку – это всё перекликается, – Игорь прерывается, здоровается с подоспевшей Тамарой, съёмочной группой, и мы заходим в его кабинет.

В ХОД ИДУТ КОСМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ

По периметру комнаты стоят пюпитры, синтезаторы, барабанная установка, расставлены колонки, микрофоны на стойках, на стене висит гитара. От всего множества предметов идут провода, ведущие к усилителям звука. Никакого бубна, рожек и копытца рядом с музыкальными собратьями не наблюдается. Пока автор проекта Тамара Выучейская даёт интервью, интересуюсь у Игоря: «Привычные гитару и баян тоже используешь в работе?».

– Если только синтезированные. В оригинале может быть звук баяна, но он настолько видоизменён, что вся национальная принадлежность теряется. То есть он становится уже этническим инструментом, – рассуждает на излюбленную тему му-

зыкант. – А этнический инструмент – это же космический инструмент. Если взять фортепиано, балалайку, баян, то мы чётко можем определить звук. Это все национальная принадлежность как ни крути, кроме фортепиано. А этнический инструмент трудно идентифицировать. Например, ударная индийская установка и болгарская, их же не отличишь. Они как бы космические, всенародные.

Ещё Игорь упомянул своего любимого композитора Ханса Циммера. Он пишет музыку к популярным кинофильмам и компьютерным играм. То, что саундтреки молодого музыканта тоже останутся в истории и прозвучат не только на окружной, но и международной сцене, сомневаться не приходится. И этому есть подтверждение: вторая песня проекта «Харта не тэта не» («Сама женщина, сама оленевод») на музыку Игоря Сабатовича вошла в шестёрку победителей конкурса Google Россия «Вместе на своём».

вичестве Хатанзейская) Варвара Николаевна родилась до революции, в 1914 году. Была родом из Канинской тундры. Когда во время войны её муж, Выучейский Пётр Александрович, был на фронте, ей пришлось самой пасти оленей, – говорит Тамара в интервью телеканалу.

После корреспондент просит спеть песню, созданную в рамках проекта. Звучит первая композиция «Лохортак' мун'» («Звон родников») и хрустальный голос Тамары. Слова ненецкой песни гармоничны вокалистке, словно она каждый день говорит на языке своей прабабушки.

– Ненецкий язык очень мелодичен, легко ложится на музыку, – отвечает девушка на привычный вопрос про сложность пения на ненецком. – Учитывая, что я слышала в детстве, как звучат эти песни, как они произносятся, проблем с исполнением не было.

ТАМАРА: «МОИ ПРЕДКИ СЛЫШАТ МОЙ ГОЛОС»

Вообще, в роду Выучейских-Талеевых талантов много: папа – художник Павел Выучейский, тётя – художница Надежда Выучейская, бабушки Талева Клара Петровна и Помылева Анастасия Аристарховна, знавшие старинные ненецкие песни, дедушка Выучейский Александр Петрович прекрасно пел и играл на баяне. Девушка продолжила творческую династию и окончила Санкт-Петербургский институт культуры по направлению «Эстрадно-джазовое пение». Параллельно выступала на сцене, преподавала вокал маленьким нарьянмарцам. А потом захотелось вернуться к корням, и случился молодёжный форум, где молодой музыкант выиграла 530 тысяч рублей от Росмолодёжи. Это грант на создание ненецких песен, которые будут звучать на большой сцене и в детских садах, на фестивалях и у очага чума.

– Помню, бабушка сидит дома, что-нибудь напевает. Я тогда не вслушивалась в слова,

МАЛОЗЕМЕЛЬСКАЯ ТУНДРА – РОДИНА ТАЛАНТОВ

Песня «Харта не тэта не» старше Тамары более чем в два раза. Она ждала своего исполнителя в уникальном сборнике «Эпические песни ненцев» с 1959 года. Слова записала собиратель фольклора народов Севера Зинаида Куприянова в Нельмином Носе от Варвары Петровны Тайбарей, 1904 года рождения. Известный этнограф вспоминала: «Варвара Петровна в то время работала в самом посёлке и в свободное время охотно соглашалась нам диктовать».

Предки Тамары Выучейской тоже с Малоземельской тундры. Возможно, поэтому молодой девушке удаётся так убедительно петь про сильную тундровичку-оленевода.

– Мама рассказывала про мою прабабушку: Выучейская (в де-

екте. Концерт-презентация запланирован на ноябрь, а сегодня у детей насыщенная программа: познакомиться с мастером, чтобы узнать, из каких материалов получают самые космические бубны, и опробовать их в деле. Именно бубны Валерия Гударева будут звучать в будущих музыкальных композициях.

Руководит творческим процессом Вероника Талева. Опытный педагог, балетмейстер и наставник проекта «Вынгы' сё» выстраивает детей, облаченных в ненецкие костюмы, за чумом на поляне-сцене и импровизирует. Задаёт хлопками ладоней ритмы, а дети воплощают их колотушкой на бубне. Тут же появляются танцевальные движения, рождаются идеи для вокально-хореографических номеров.

не придавала им значения, это было фоном. После того как бабушки ушли, пришло осознание, что песни тоже уходят, и надо это кому-то возродить, а уже не у кого спросить. Тем более я с музыкой решила связать свою жизнь, тут сам Бог велел, – раскрыла секрет единения с ненецкой песней молодой музыкант. – Когда пою песню, думаю о своих корнях. Я верю в память рода и уверена, что мои предки слышат мой голос,

Вероника Ивановна говорит, ненецкой музыки очень мало, её просто нет. Мелодии, которые звучат сегодня на сцене, написаны полвека назад для молодёжного ансамбля «Хаяра».

– Майя Петровна и Вячеслав Владимирович Смирновы придумали репертуар в 70-х годах прошлого века, с того времени действительно ничего не сочинялось. В самом начале репертуар составлялся под баян, у «Хаяра» были очень тесные связи с Север-

две от силы за последние годы. Сейчас захотелось немного уйти от баяна, потому что технологии продвинулись, уже можно электронно звук птицы или ветра изобразить. Возможностей стало больше.

СОХРАНИТЬ КРУПИЦЫ НАРОДНОГО ЭПОСА

Команда проекта понимала, что соединить эпическую песню и электронную музыку – риско-

ния и хотим понять, в том мы направлении движемся или нет. Нам хочется экспериментировать! – азартно убеждает меня в нужности этого проекта Вероника Ивановна. – Мы работаем с песнями современных авторов – Смирновы, Прокопий Явтысый – потому что они были давно написаны, но никем не исполнялись. Берём песни, с которыми выступали на конкурсе «Сава сё» («Дивная мелодия»), как-то хочется им дать второе рождение, вторую жизнь. Чтобы песня не забылась, потому что некоторые мелодии, ритмы и напевы очень красивые, оригинальные.

Пока мы пьём чай, ребята снова переодеваются в костюмы. После перерыва будут съёмки для итоговых видеороликов. Маленькие артисты ещё непосредственны, но уже дисциплинированы и выдержанны. Они не раз с ездили выступать в Москву, проехали по сёлам округа с концертной программой к Дню Победы, регулярно выступают в Этнокультурном и туристическом центрах.

– Вероника Ивановна, помогите завязать, – просит руководителя девочка в панице и протягивает яркий шерстяной пояс. Несколько прядей волос у подростка тонированы розовым цветом.

– Сколько лет тебе было, когда ты пришла в «Ханийко»? – педагог берёт в руки детский ремешок и оборачивает вокруг талии подопечной.

– Семь.

– А теперь?

– Двенадцать.

– И я всё ещё учу вас завязывать пояса, – с родительским теплом и без укора говорит создатель детской группы «Ханийко». Она распрямляет складки на девичьих паницах, поправляет косы с наконечниками на спине и отправляет детей на улицу.

– Мы не претендуем на фольклор. Сегодня мало кто исполняет эпические песни, практически никто их не поёт, всё это уходит. Но сохранить крупницы какие-то, как-то интерпретировать в современном плане, очень бережно – наша задача.

БАЯН БУБНУ НЕ ТОВАРИЩ

В этнографическом стойбище Валерия Гударева вблизи Нарьян-Мара многолюдно. Здесь и гости с Большой земли, и команда межрегионального туристского проекта «Серебряное ожерелье России», и группа «Ханийко» («Дети Севера») Этнокультурного центра НАО. Юные артисты первыми станцуют и споют под новые песни, рождённые в про-

ном русском хором. Приезжали оттуда Сядейский, Данилов. Когда Евдокия Соболева училась в Архангельске в училище, она тоже ходила петь в Русский хор, – рассуждает в чуме за чашкой чая об устаревшем репертуаре Вероника Ивановна. – У «Маймбавы» тоже не было новых песен давно: брали какие-то готовые минусовки с Ямала, некоторые фонограммы писал Николай Николаевич Елифановский, но это одна-

ванное дело. Может получить распространённая на многих этнических фестивалях и конкурсах эстрада. Тут всё зависит от аранжировки: композитор может изуродовать старинную песню агрессивной музыкой либо подобрать аккорды так, чтобы песня «раскрылась».

– Мы берём песни из жизни, которые не знали, как подать. По большому счёту – это эксперимент. Пробуем разные звуча-